

— Богиня... по... почему? — еле сдерживая слёзы, спросил Белл, смотря на резко потерявшую блеск в его глазах силуэт Гестии.

— ... — Гестия не могла вымолвить ни слова.

Она слышала слова второго ребёнка лишь мельком, с трудом разбирая слова из-за собственных слёз.

— Хакай... — начала Богиня, выдохнув, — он другой. Его аура... ты сам ощутил это. Чувство опасности и страха. Это связано с навыком, присущим лишь демонам. Он пассивно действует на разум живых существ, ослабляя их и не позволяя использовать часть сил. Будто... замок. Но он не действует на Богов из-за их божественной сущности. Наоборот, такое воздействие заставляет нас незамедлительно уничтожить угрозу. Лишь тот факт, что аура Хакая была слаба позволил мне не убить его на месте. Белл, пойми... я ничего не могла поделать. Я сделала всё, что могла. Дала ему возможность становиться сильнее в одиночку. Сказала, чтобы он не появлялся на глазах других Богов. Рассказала причину. Я сделала всё, что было в моих силах.

— Но... вы оставили его одного, — словно пропуская все аргументы, сказал Белл. — Значит, если я стану таким же, то... вы откажетесь и от меня?

— Нет! Ты не сможешь занять ауру демона, — в истерике крикнула Гестия. — Хакай это исключение. Сколь бы люди не пытались создать демонов, у них не получалось никого, кроме существ, неспособных даже двигаться. Белл... не оставляй меня одну... я не хочу... снова...

— Хорошо, — холоднее обычного ответил Белл и, подойдя к Богине, поднял её на ноги и посадил на диван.

Выдохнув, он ощутил странное чувство в груди. Будто что-то терялось. Ноги становились всё слабее, а даже мало-мальские движения тратили куда больше сил, чем должны были. Зрение постепенно размывалось, но парень держался.

— Получается... Хакай смог победить минотавров из-за своей ауры? — задал важный для себя вопрос Белл.

— Нет. Не только. Та аура, которая у него была на тот момент не могла ослабить монстров даже на сотую часть. Он убил их... своими силами, — честно ответила Гестия, до сих пор не поднимая взгляда на своего ребёнка.

— Значит уже тогда... у него были силы одолеть монстров пятнадцатого этажа... — сказала в воздух мальчишка. — Сейчас... он сможет спустить куда ниже...

Зрение Белла постепенно размывалось, пока веки наполнялись тяжестью. Алые глаза постепенно принимали сероватый оттенок с еле заметными всполохами электричества.

Гестия резко подняла глаза, посмотрев на Белла. Точнее на его глаза, приобретающие непонятный цвет и вместе с тем аура... резко изменившая направленность.

Богиня начала ощущать от своего ребёнка такой знакомый шлейф энергии. Такой родной. Давно забытый.

— Белл, почему... почему от тебя исходит божественность Зевса? — широко раскрыв глаза, спросила Гестия.

— Дедушки? Хах... — глаза окончательно закрылись, а тело обмякло на стуле. — Не знаю...

— Хм... — Хакай смотрел на свои чуть заостренные ногти с металлическим блеском. — Это начинает беспокоить.

Мельком кинув взгляд на разрубленные трупы монстров, Хакай хмыкнул.

— Впрочем, как ещё одно оружие подойдёт, — глянув на фалну и синхронизацию, настроение парня чуть опустилось, хотя и так находилось далеко не на высоте.

[Джаггернаут — 13.67%.]

[Демон Тень — 2.18%.]

Чуть переоценив свои силы, парень сразу ворвался на девятый этаж, но с предшествующими до этого событиями как-то позабыл, что каждое его появление вызывает волны. И если первые пять этажей проходили фоном, ведь монстры банально ничего не могли сделать с превосходящим их кратно противником даже превосходя его числом в сотни раз, то вот выше начались проблемы.

Монстры, начиная с восьмого этажа уже не были такими тупыми. Появлялись признаки банального интеллекта и последующие такие же банальные тактики. Пусть он до сих пор превосходил их в силе если не в пару раз, то в полтора точно, однако их координированность создавала проблемы.

Потому Хакаю уже приходилось вызывать Тотем, дабы излечить порез на руке и рваную рану на бедре, которая снизила его скорость достаточно, чтобы уклонения вызывали сложности. В следствие большее натяжение нити, из-за чего процент синхронизации скакнул. В этот раз Хакай не стал ограничиваться лишь Джаггернаутом, хотя его хватило бы за глаза.

Нет, в этот раз и Невермор был выбран и повышен до трёх процентов, когда как Джаггернаут до двадцати. Битва переменила побеждающую сторону так же резко, как взлетели характеристики парня. Да и пассивное подавление Повелителя Ада давало о себе знать.

Монстры в мгновение потеряли свою координацию. Даже ослабли на десятую часть. А заполнение Хранилища новыми душами уже вывело его из ряда обычного второго уровня до уровня плотного среднячка. Впрочем, среднячка лишь для него, ведь его характеристики при переходе были ненормально высокими.

Для остальных он был бы на пике второго и близкого к переходу к третьему. Впрочем, у Хакая пропала шкала повышения уровня фалны и её видимые пределы. Он мог довести характеристики до только задуманных ему хотелок, однако без интуитивного повышения пропадала и возможность выбрать новый навык.

Взглянув на нынешние Характеристики, Хакай на секунду задумался, ведь больше времени ему не даст новая волна:

Имя пользователя — Хакай.

Раса — Низший Демон.

Мощь — 2++ благословлённый уровень.

Сила — 4320.

Выносливость — 2670.

Ловкость — 4780.

Скорость — 4920.

Интеллект — 2800.

Ещё раз посмотрев на свои невероятные физические данные, Хакай подумал о том, что обновиться лишь после достижения пяти тысяч единиц хотя бы в трёх из характеристик. Это было не особо долго из-за чуть увеличившегося размера Хранилища после достижения двух процентов в синхронизации с Невермором.

Он становился сильнее просто с невероятной скоростью, но в голове почему-то засела мысль... слишком медленно.

Кто-то толкал его в спину, прямиком в Подземелье лишь для того, чтобы сделать его сильнее. Кричало ему в уши, что всё далеко не так просто. Что нынешней силы далеко недостаточно для достижения невидимой цели. Потому он сражался. Без усталости. Пока его тело более не будет способно сражаться.

Именно поэтому он двинулся выше, десятком столбов огня сжигая всю волну и впитывая их души. Увы, Хранилище стало слишком привередливым и некоторые души отсеивались, так и не заполняя свою ячейку.

Душа Джаггернаута пела от бесконечных сражений, в которых происходит закономерный рост мастерства. Пусть у Хакая не было оружия, но острые ногти с лихвой нивелировали этот недостаток. Да и в чём проблема достичь пятнадцати процентов и получить клинок Лучшего Воина? Особенно сейчас, когда синхронизация итак уже почти достигла нужных цифр.

Десятый этаж полностью отличался от прошлого. Ранее разрозненная структура занимала некий декор и убранство. Острые стены пещер сменились ровными, полы украсились то тут то там мелькающей травой. Освещение было достаточным, чтобы не щуриться из-за темноты ввиду натянутых везде светящихся голубоватым светом камней.

И в глубине таились врата. Огромные врата около шести метров, открыть которые не под силу будет и десятку обычных людей. Впрочем, то лишь обычные люди, к которым Хакая можно отнести с большим трудом.

Потемневшая кожа с заметными вкраплениями чёрных тканей, заострившиеся когти, глаза, которые лишь набирали свой блеск и рост, уже достигший почти двух метров. Демон Тень был

гигантом из-за величия собственного Хранилища, которое усиливало все аспекты его бытия.

И повывисившаяся синхронизация передавала эти аспекты и Хакаю.

Не почувствовав никакого волнения от вида этих величественных дверей, Хакай толкнул их ладонями, прикладывая небольшие усилия и попал в тронный зал. Большие колонны, которые ранее имели белый цвет, но ныне усеянные сотнями трещин и вкраплениями растений, полы из плит, которые разделили свою участь с колоннами и непомерных размеров люстра, сейчас еле удерживающаяся на уже начавшей откалываться цепи.

Однако помещение были создано лишь для одного — создать подобие величия для существа, сидевшего на троне из мрамора. Его старое лицо с седой бородой чуть ниже глотки, которая проглядывалась сквозь шлем с крестом посередине для глаз и носа. Большую часть лица закрывал шлем, однако даже через него алые глаза с вызовом смотрели на нежданного гостя.

Его огромный двуручник с вырезом посередине, образующий словно два меча и Великолепные доспехи, созданные усилиями десятков кузнецов, вложивших в него душу, из-за чего те источали приятное глазу светло-серое свечение.

Однако лишь одно не укладывалось в голове Хакая. Как может этот Босс выглядеть как человек, но иметь руки без мышц, лишь скелет, которым он крепко держал свой клинок.

Босс посмотрел на Хакая и в его глазах промелькнуло узнавание. Он поднялся с трона и шагнул вниз по лестнице, создавая тем самым небольшую тряску, прямо говорящую о весе доспеха.

— Дьявол, — начал монстр своим глубоким и низким голосом, — ты не смог забрать мою душу тогда и пришёл за ней снова? Ты не сможешь убить меня, дьявол. Моя душа принадлежит лишь мне и моему царству.

Неожиданно быстро для своего веса монстр оказался прямо перед раскрытым в неверии глазам Хакаем и взмахнул мечом. На одних инстинктах Хакай смог пригнуться и пропустить двуручник над головой. Взмах клинка создал взрывную волну, снёсшую одну из колонн.

«Как мне с этим драться?!» — крикнул внутри Хакай, мигом выкручивая синхронизацию с Джаггернаутом на двадцать процентов.

В руках парня из золотых частиц проявился меч, который казался спичкой по сравнению с клинком противника, и взмахнул им, дабы высечь искры из непробиваемой брони Босса. Вновь уклонившись, Хакай создал прямо под монстром стол огня, в который не жалея закинул душу и усилил урон.

Однако и это не возымело видимого эффекта. Броня даже не покрылась гарью, а лицо противника не изменилось. Нет, стало лишь агрессивнее.

Воткнув свой клинок в землю, Босс рыкнул и из земли рядом с Хакаем начали вылезать сотни костлявых рук. Обычные скелеты с горящим во впадинах глаз алыми огнями. В их руках покоились небольшие мечи, больше походившие на ножи, однако слишком уж для них длинноватые.

Рубанув горизонтально, Хакай выпустил алую черту внутренней энергии, которая разом сократила количество скелетов почти наполовину, однако этого было мало, ведь только убитые скелеты в мгновение собрались заново и начали свою атаку.

Вложив ещё пару душ, Хакай создал два столба пламени, которые не оставили от скелетов даже костей и наконец почувствовал наполнение Хранилища.

«Значит в этом бою мне нужны инстинкты Джаггернаута и сила Демона Тени,» — выдал себе Хакай, поднимая синхронизацию с Невермором до трёх процентов.

Ногти на руках за секунду стали длиннее на пару сантиметров, а вкрапления чёрной ткани чуть больше.

Сжав ладони, Хакай выпустил пару алых сфер прямо в Босса, стоящего в героической позе, но наткнулся лишь на поднятый меч, на котором остались две еле заметные подпалины. Медленно, словно на публику, Босс вытащил меч из плит и, подняв ладонь, сжал её в кулак и резко раскрыл.

За секунду в пустой ладони образовался светло-серый череп, который на ужасающей скорости полетел в Хакаю. Выпустив ещё одну сферу наперерез, дабы чуть замедлить череп, Хакай в последнюю секунду успел нырнуть вбок, пропуская атаку.

Позади раздался взрыв. Шагнув вперёд, Хакай выпустил ещё десяток сфер из рук и, подхватив клинок, запустил его вслед за сферой, летящей прямо в лицо Босса.

Заблокировав одну единственную сферу, летящую в лицо, монстр столкнулся с летящим клинком и лишь чуть отвернул голову, чтобы остриё попало в шлем, оставляя на нём царапину и небольшую вмятину.

Поняв, куда именно нужно бить, Хакай не стал дожидаться ответных действий и перешёл в ближний бой. Резко опустив синхронизацию и вновь повысив, парень сжал руку, в которой образовался клинок и вновь метнул его.

Монстр поднял меч и заблокировал, парень же схватился за меч, почувствовав жжение на руке и швырнул алую сферу прямо в лицо боссу. Тот сделал шаг назад и Хакай продолжил. Он обходил босса со всех сторон, уворачиваясь от ударов двуручником. Каждая его атака попадала ровно в прорез на шлеме.

Однако это не могло продолжаться вечно.

Босс взревел и Хакай сбился с шага. В живот прилетел размашистый удар перчаткой, а следом и светящийся череп. Выплюнув, казалось, литр крови, Хакаю вбило в одну из колонн, буквально разламывая её на две части.

— В прошлый раз ты задавил меня своей превосходящей силой, демон, — сказал Босс, — но в этот раз... ты слишком слаб. Я закончу этот бой быстро.

Хакай мутным взглядом смотрел, как меч раскалывается на две половинки, превращаясь из двуручного оружия в парное. Броня на теле Босса треснула в нескольких местах и часть снаряжения упала на пол, создавая грохот и облака пыли.

Уже зная, что произойдёт дальше, Хакай вытянул синхронизацию с Джаггернаутом на тридцать процентов и даже этого еле хватило, чтобы откатиться вбок, пропуская над собой два клинка, разрезавших стены Подземелья как горячий нож масло.

— Хах... хах... — Хакай с замиранием сердца смотрел за огромными пятиметровыми отметинами на стене. — Это же невозможно.

Он уже использовал способность и восстановил повреждения, оставив четверть чаши заполненной на всякий случай.

И не прогадал, ведь в голове возник самоубийственный план. Однако он давал хотя бы какой-то шанс на победу перед этим Монстром. Память Невермора подсказала, как именно это делается.

Главное ведь не умереть от одного удара.

Выдохнув и приготовившись к Худшему, Хакай встал на месте и подождал секунду, пока Босс повернётся к нему. Вновь развив такую скорость, при которой Хакая еле видел его движения, монстр замахнулся клинками. Хакай начал уворачиваться и Босс резко сменил размашистый удар на колющий.

Два клинка пробили лёгкие и живот Хакая.

Усмехнувшись, что всё пошло вроде как по плану, кроме дикого жжения в местах проколов, Хакай сжал кулаки и взмахнул руками.

Все сотни душ были использованы на этот приём. Из под ног Хакая вырвались сотни душ, разлетаясь в разные стороны и создавая огромные разрушения. Но больше всего пострадал стоящий прямо перед ним Босс, которого буквально разорвало на куски.

Не спасла даже броня, ведь такое количество магического урона просто невозможно вынести, стоя впритык.

Упав на колени и вытащив клинки, Хакай еле держался в сознании от чувства пустоты своих резервов и активировал навык, разом опустошив всю чашу. Однако этого хватило лишь на то, чтобы покрыть ранения коркой и убрать жжение.

От новых ранений чаша вновь начала заполняться, однако быстрым этот процесс назвать было сложно, потому Хакай просто стоял на коленях в огромном пятнадцати метровом кратере.

— Удивительно. В таком слабом теле. Столько силы, — Хакай вздрогнул от голоса Босса, раздающегося из другого угла комнаты.

Подняв взгляд, парень посмотрел на собирающегося из частей Босса. Однако сейчас на нём не было доспехов. Не было кожи. Это был скелет с горящими пламенем глазами. Уже буквально через секунду доспехи на его теле восстановились из светло-серой дымки, бывшей лишь жалкой копией прежних, но достаточных, чтобы его меч еле пробивал её.

— Да вы... угараете...